

НЕКРАСОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Н. А. НЕКРАСОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ
IV

ДЕ ИЗДАТ ЦК ВЛКСМ
1938

Н. А. НЕБРАСОВ.

Рисунок неизвестного художника (1850-е годы).

Н. А. НЕКРАСОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

IV

*Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи*
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1938 Ленинград

Объяснения трудных слов взяты из «Стихотворений» Некрасова (Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1936.
Редакция К. Чуковского).

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

Вот парадный подъезд. По торжественным дням,
Одержимый холопским недугом,
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заветным дверям;
Записав свое имя и званье,
Разъезжаются гости домой,
Так глубоко довольны собой,
Что подумаешь — в том их призванье!
А в обычные дни этот пышный подъезд
Осаждают убогие лица:
Прожектёры¹, искатели мест,
И преклонный старик, и вдовица.
От него и к нему то-и-знай по утрам
Всё курьеры с бумагами скачут.
Возвращаясь, иной напевает «трам-трам»,

¹ Прожектер — составитель вздорных и неосуществимых проектов.

А иные просители плачут.
Раз я видел, сюда мужики подошли,
Деревенские русские люди,
Помолились на церковь и стали вдали,
Свесив русые головы к груди;
Показался швейцар. — «Допусти», говорят
С выраженьем надежды и муки.
Он гостей оглядел: некрасивы на взгляд!
Загорелые лица и руки,
Армячишка худой на плечах,
По котомке на спинах согнутых,
Крест на шее и кровь на ногах,
В самодельные лапти обутых
(Знать, брели-то долгонько они
Из каких-нибудь дальних губерний).
Кто-то крикнул швейцару: «гони!
Наш не любит оборванной черни!»
И захлопнулась дверь. Постояв,
Развязали кошли пилигримы¹,
Но швейцар не пустил, скудной лепты
не взяв,
И пошли они, солнцем палимы,
Повторяя: суди его бог!
Разводя безнадежно руками,
И, покуда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами...

А владелец роскошных палат
Еще сном был глубоким объят...

¹ Пилигрим — странник.

Ты, считающий жизнью завидною
Упоение лестью бесстыдною,
Волокитство, обжорство, игру,
Пробудись! Есть еще наслаждение:
Вороти их! в тебе их спасение!
Но счастливые глухи к добру...

Не страшат тебя громы небесные,
А земные ты держишь в руках,
И несут эти люди безвестные
Неисходное горе в сердцах.

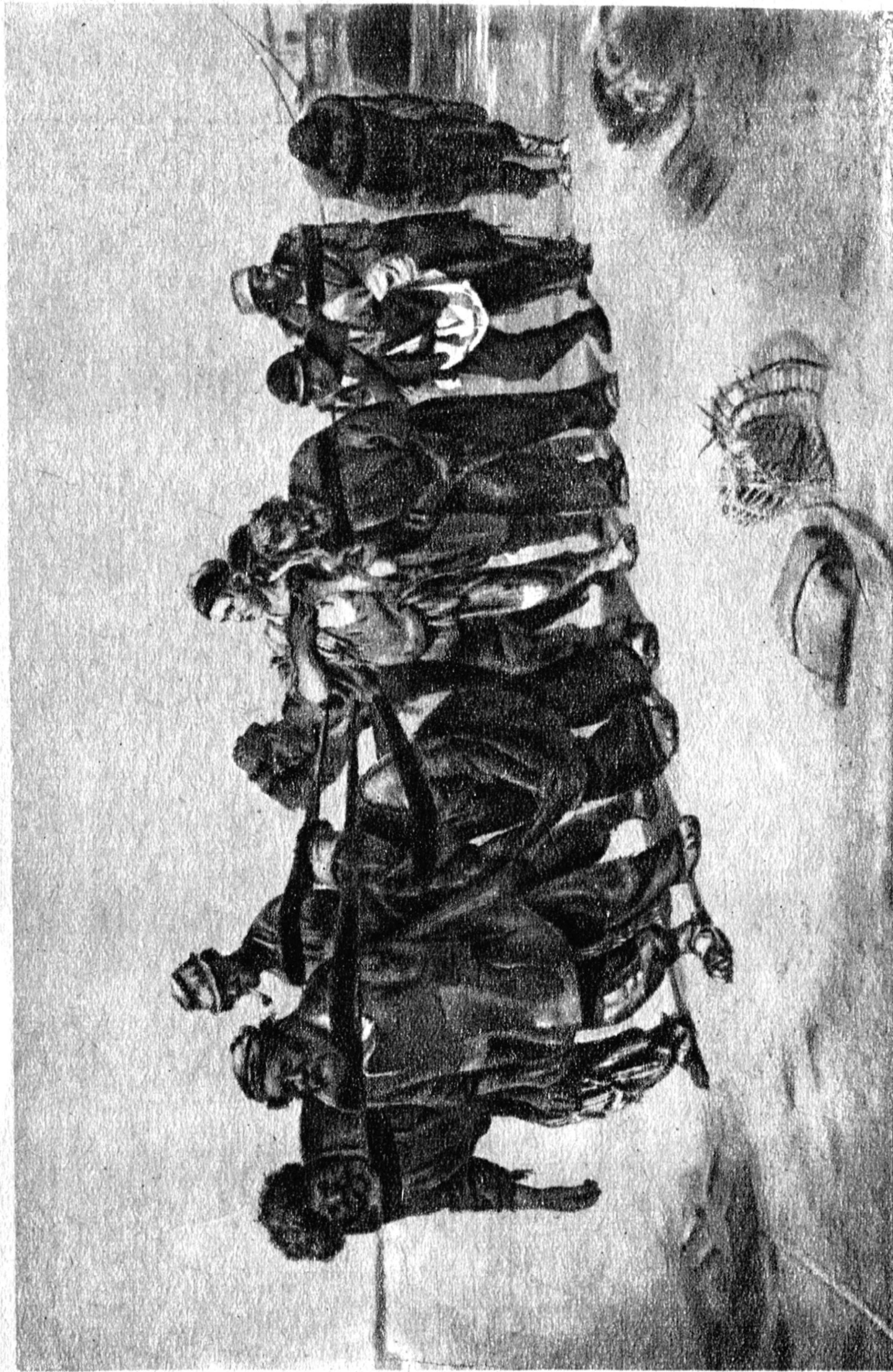
Что тебе эта скорбь вопиющая,
Что тебе этот бедный народ?
Вечным праздником быстро бегущая
Жизнь очнуться тебе не дает.
И к чему? Щелкоперов¹ забавою
Ты народное благо зовешь;
Без него проживешь ты со славою,
И со славой умрешь!
Безмятежней аркадской идиллии²
Закатятся преклонные дни:
Под пленительным небом Сицилии,
В благовонной древесной тени,
Созерцая, как солнце пурпурное
Погружается в море лазурное,
Полосами его золотя, —

¹ Щелкопер — писака.

² Аркадская идиллия — безмятежная жизнь на лоне природы в счастливой стране.

Убаюканный ласковым пением
Средиземной волны, — как дитя
Ты уснешь, окружен попечением
Дорогой и любимой семьи
(Ждущей смерти твоей с нетерпением)
Привезут к нам останки твои,
Чтоб почтить похоронною тризною,
И сойдешь ты в могилу... герой,
Втихомолку проклятый отчизною,
Возвеличенный громкой хвалой!..

Впрочем, что ж мы такую особу
Беспокоим для мелких людей?
Не на них ли нам выместить злобу? —
Безопасней... Еще веселей
В чем-нибудь приискать утешенье...
Не беда, что потерпит мужик:
Так ведущее нас провиденье
Указало... да он же привык!
За заставой, в харчевне убогой
Всё пропьют бедняки до рубля
И пойдут, побираясь дорогой,
И застонут... Родная земля!
Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи;

«Бурлаки».

С картины И. Репина

Стонет он под овином, под стогом,
Под телегой, нóчуя в степи;
Стонет в собственном бедном домишке,
Свету божьего солнца не рад;
Стонет в каждом глухом городишке,
У подъезда судов и палат.
Выдь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется —
То бурла́ки идут бичевой!..
Волга! Волга! Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля. —
Где народ, там и стон... Эх, сердечной!
Чтó же значит твой стон бесконечной?
Ты проснешься ль, исполненный сил,
Иль, судеб повинуюсь закону,
Все, чтó мог, ты уже совершил, —
Создал песню подобную стону
И духовно навеки почил?..

ПЕСНЯ ЕРЕМУШКЕ

«Стой, ямщик! жара неносная,
Дальше ехать не могу!»
Вишь пора-то сенокосная —
Вся деревня на лугу.

У двора у постоянного
Только нянюшка сидит,
Закачав ребенка малого,
И сама почти-что спит;

Через силу тянет песенку,
Да, зевая, крестит рот.
Сел я рядом с ней на лесенку;
Няня дремлет и поет:

«Ниже тоненькой былиночки
Надо голову клонить,

Чтоб на свете сиротиночке
Беспечально век прожить.

Сила ломит и соломушку —
Поклонись пониже ей,
Чтобы старшие Еремушку
В люди вывели скорей.

В люди выдешь, всё с вельможами
Будешь дружество водить,
С молодницами пригожими
Шутки вольные шутить.

И привольная, и праздная
Жизнь покатится шутя...»
Эка песня безобразная!
— Няня! дай-ка мне дитя!

«Нá, родной! Да ты откудова?»
— Я проезжий, городской. —
«Покачай; а я покудова
Подремлю... да песню спой!»

— Как не спеть! спою, родимая,
Только, знаешь, не твою.
У меня своя, любимая...
— «Баю-баюшки баю!

В пошлой лени усыпляющий
Пошлых жизни мудрецов,

Рисунок А. Давыдовой.

Будь он проклят, растлевающий
Пошлый опыт — ум глупцов!

В нас под кровлею отеческой
Не запало ни одно
Жизни чистой, человеческой
Плодотворное зерно.

Будь счастливей! Силу новую
Благородных юных дней
В форму старую, готовую
Необдуманно не лей!

Жизни вольным впечатлениям
Душу вольную отдай,
Человеческим стремлениям
В ней проснуться не мешай.

С ними ты рожден природою —
Возлелей их, сохрани!
Братством, Равенством, Свободою
Называются они.

Возлюби их! на служение
Им отдайся до конца!
Нет прекрасней назначения,
Лучезарней нет венца.

Будешь редкое явление,
Чудо родины своей;

Не холопское терпение
Принесешь ты в жертву ей:

Необузданную, дикую
К угнетателям вражду
И доверенность великую
К бескорыстному труду.

С этой ненавистью правою,
С этой верою святой
Над неправдою лукавою
Грянешь божьею грозой...

И тогда-то...» Вдруг проснулося
И заплакало дитя.
Няня быстро встрепенулася
И взяла его, крестя.

«Покормись, родимый, грудкою!
Сыт?.. Ну, баюшки-баю!»
И запела над малюткою
Снова песенку свою...

ОРИНА, МАТЬ СОЛДАТСКАЯ

День-деньской моя печальница,
В ночь — ночная богомолица,
Векова моя сухотница..

Из народной песни.

Чуть живые, в ночь осеннюю
Мы с охоты возвращаемся,
До ночлега прошлогоднего,
Слава богу, добираемся.

— Вот и мы! Здорово, старая!
Что насупилась ты, кумушка!
Не о смерти ли задумалась?
Брось! пустая это думушка!

Посетила ли кручинушка?
Молви, — может, и размыкаю. —
И поведала Оринушка
Мне печаль свою великую.

— Восемь лет сына не видела,
Жив ли, нет — не откликается,
Уж и свидеться не чаяла,
Вдруг сыночек возвращается.

Вышло молодцу в бессрочные...
Истопила жарко банюшку,
Напекла блинов Оринюшка,
Не намотрится на Ванюшку!

Да не долги были радости.
Воротился сын больнехонек,
Ночью кашель бьет солдاتيку,
Белый плат в крови мокрехонек!

Говорит: «поправлюсь, матушка!»
Да ошибся — не поправился,
Девять дней хворал Иванушка,
На десятый день преставился...¹

Замолчала — не прибавила
Ни словечка, бесталанная.
— Да с чего же привязалась
К парню хворость окаянная?

Хилой, что ли, был с рождения?.. —
Встрепенулася Оринюшка:
«Богатырского сложения,
Здоровенный был детинушка!

¹ Преставился — умер.

Подивился сам из Питера
Генерал на парня этого,
Как в рекрутское присутствие ¹
Привели его раздетого...

На избенку эту бревнышки
Он один таскал сосновые...
И вилися у Иванушки
Русы кудри, как шелковые...»

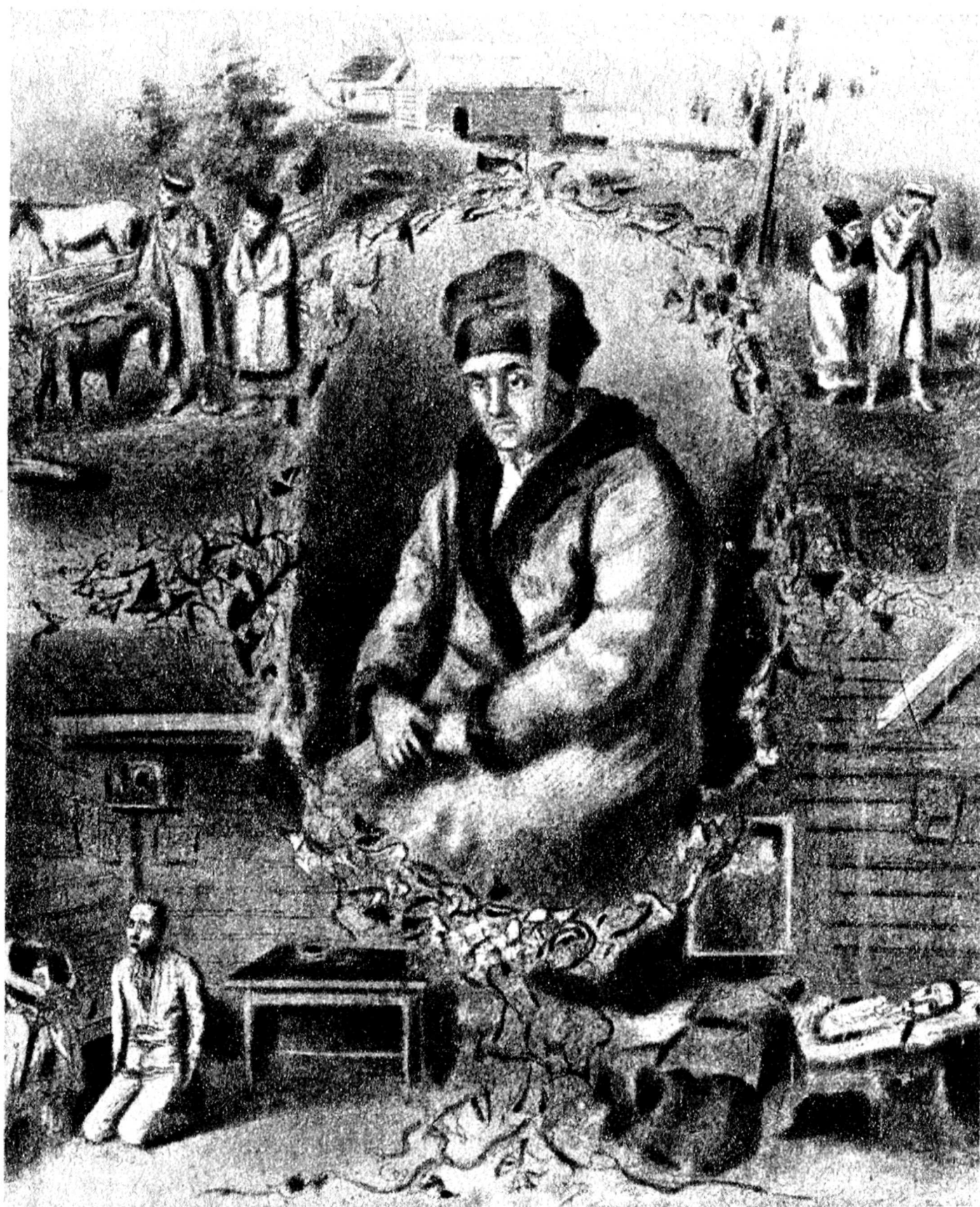
И опять молчит несчастная...
— Не молчи — развей кручинушку!
Что сгубило сына милого —
Чай, спросила ты детинушку? —

«Не любил, сударь, рассказывать
Он про жизнь свою военную,
Грех мирянам-то показывать
Душу — богу обреченную!

Говорить — гневить всевышнего,
Окаянных бесов радовать...
Чтоб не молвить слова лишнего,
На врагов не подосадовать,

Немота перед кончиною
Подобает христианину.
Знает бог, какие тягости
Сокрушили силу Ванину!

¹ Рекрутское присутствие — комиссия по приему рекрутов (новобранцев) в армию.

«Орина, мать солдатская».

Рисунок А. Лебедева.

Я узнать не добивалася.
Никого не осуждаючи,
Он одни слова утешные
Говорил мне, умираючи.

Тихо по двору похаживал
Да постукивал топориком,
Избу ветхую облаживал,
Огород обнес забориком;

Перекрыть сарай задумывал,
Не сбылись его желания:
Слег — и встал на ноги резвые
Только за день до скончания!

Поглядеть на солнце красное
Пожелал, — пошла я с Ванею:
Попрощался со скотинкою,
Попрощался с ригой, с банею.

Сенокосом шел — задумался.
— Ты прости, прости, полянушка!
Я косил тебя во младости! —
И заплакал мой Иванушка!

Песня вдруг с дороги грянула,
Подхватил, что было голосу,
— «Не белы снежки», закашлялся,
Задышался — пал на полосу!

Не стояли ноги резвые,
Не держалась головушка!
С час домой мы возвращались...
Было время — пел соловушка!

Страшно в эту ночь последнюю
Было: память потерялася,
Всё ему перед кончиною
Служба эта представлялася

Ходит, чистит амуницию,
Набелил ремни солдатские,
Языком играл сигналики,
Песни пел — такие хватские!

Артикул¹ ружьем выкидывал,
Так, что весь домишка вздрагивал;
Как журавль стоял на ноженьке
На одной — носок вытягивал.

Вдруг метнулся... смотрит жалобно...
Повалился — плачет, кается,
Крикнул: «ваше благородие!»
«Ваше!»... вижу — задыхается:

Я к нему. Утих, послушался —
Лег на лавку. Я молилася:
Не пошлет ли бог спасение?..
К утру память воротилася,

Прошептал: «прощай, родимая!
Ты опять одна осталася!..»

¹ Артикул — ружейные приемы («на плечо!», «на караул!» и т. п.).

Я над Ваней наклонилася,
Покрестила, попрощалася,

И погас он словно свеченька
Восковая, пред-иконная...»

Мало слов, а горя реченька,
Горя реченька бездонная!..

1863

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЕТЯМ)

В а н я (в кучерском армячке)

Папаша! Кто строил эту дорогу?

Папаша (в пальто на красной подкладке).

Граф Петр Андреевич Клейнмихель, душенька!

(Разговор в вагоне.)

I

Славная осень! Здоровый, ядрёный
Воздух усталые силы бодрит;
Лед неокрепший на речке студеной
Словно как тающий сахар лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно — покой и простор! —
Листья поблекнуть еще не успели,
Желты и свежи лежат, как ковер.

Славная осень! Морозные ночи,
Ясные, тихие дни...

Нет безобразья в природе! И кочи,
И моховые болота, и пни —

Всё хорошо под сиянием лунным,
Всюду родимую Русь узнаю...
Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...

II

Добрый папаша! К чему в обаянии
Умного Ваню держать?
Вы мне позвольте при лунном сиянии
Правду ему показать.

Труд этот, Ваня, был страшно громаден —
Не по плечу одному!
В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод название ему.

Водит он армии; в море судами
Правит; в артели сгоняет людей,
Ходит за плугом, стоит за плечами
Каменотесцев, ткачей.

Он-то согнал сюда массы народные.
Многие — в страшной борьбе,
К жизни воззвав эти дебри бесплодные,
Гроб обрели здесь себе.

«Ремонтные работы на железной дороге».

С картины К. Савицкого.

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ваничка, знаешь ли ты?

Чу! восклицанья слышались грозные! ..
Топот и скрежет зубов;
Тепь набежала на стекла морозные...
Что́ там? Толпа мертвецов!

То обгоняют дорогу чугунную,
То сторонами бегут.
Слышишь ты пение?.. «В ночь эту лунную
Любо нам видеть свой труд!

Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролися с голодом,
Мерзли и мокли, болели цынгой.

Грабили нас грамотеи-десятники,
Сёкло начальство, давила нужда...
Всё претерпели мы, божии ратники,
Мирные дети труда!

Братья! Вы наши плоды пожинаете!
Нам же в земле истлевать суждено...
Всё ли нас, бедных, добром поминаете,
Или забыли давно?..»

Не ужасайся их пения дикого!
С Волхова, с матушки Волги, с Оки,
С разных концов государства великого —
Это всё братья твои — мужики!

Стыдно робеть, закрываться перчаткою,
Ты уж не маленький!.. Волосом рус,
Видишь, стоит, изможден лихорадкою,
Высокорослый, больной белорусс:

Губы бескровные, веки упавшие,
Язвы на тощих руках,
Вечно в воде по колено стоявшие
Ноги опухли; колтун в волосах;

Ямою грудь, что на заступ старательно
Изо-дня-в-день налегала весь век...
Ты приглядишься к нему, Ваня, внимательно:
Трудно свой хлеб добывал человек!

Не разогнул свою спину горбатую
Он и теперь еще: тупо молчит
И механически ржавой лопатою
Мерзлую землю долбит!

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...
Благослови же работу народную
И научись мужика уважать.

Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ,
Вынес и эту дорогу железную —
Вынесет всё, что господь ни пошлет!

Вынесет всё — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только — жить в эту пору прекрасную
Уж не придется — ни мне, ни тебе.

III

В эту минуту свисток оглушительный
Взвизгнул — исчезла толпа мертвецов!
«Видел, папаша, я сон удивительный»,
Ваня сказал: «тысяч пять мужиков,

Русских племен и пород представители,
Вдруг появились — и он мне сказал:
— «Вот они — нашей дороги строители!..»
Захохотал генерал!

— Был я недавно в стенах Ватикана¹,
По Колизею² две ночи бродил,
Видел я в Вене святого Стефана³,
Что же... всё это народ сотворил?

¹ Ватикан — великолепный дворец римского папы, где собрано много произведений искусства.

² Колизей — развалины древнего цирка в Риме.

³ Св. Стефан — старинный собор в Вене, ценный памятник средневековой архитектуры.

Вы извините мне смех этот дерзкий,
Логика ваша немножко дика.
Или для вас Аполлон Бельведерский
Хуже печного горшка?

Вот ваш народ — эти термы и бани —
Чудо искусства — он всё растаскал! —
«Я говорю не для вас, а для Вани...»
Но генерал возражать не давал:

— Ваш славянин, англо-сакс и германец
Не создавать — разрушать мастера,
Варвары! дикое скопище пьяниц!..
Впрочем, Ванюшей заняться пора;

Знаете, зрелищем смерти, печали
Детское сердце грешно возмущать.
Вы бы ребенку теперь показали
Светлую сторону...

IV

Рад показать!

Слушай, мой милый: труды роковые
Кончены — немец уж рельсы кладет.
Мертвые в землю зарыты; больные
Скрыты в землянках; рабочий народ

Тесной гурьбой у конторы собрался..
Крепко затылки чесали они:
Каждый подрядчику должен остался,
Стали в копейку прогульные дни!

Всё заносили десятники в книжку —
Брал ли на баню, лежал ли больной:
«Может, и есть тут теперича лишку,
Да́, вот, поди ты!..» Махнули рукой...

В синем кафтане — почтенный лабазник,
Толстый, присадистый, красный как медь,
Едет подрядчик по линии в праздник,
Едет работы свои посмотреть.

Праздный народ расступается чинно...
Пот оттирает купчина с лица
И говорит, подбоченясь картинно:
«Ладно... нешто... молодца́!.. молодца!..

С богом, теперь по домам, — проздравляю!
(Шапки долой — коли я говорю!) —
Бочку рабочим винаставляю
И — недоимку дарю...»

Кто-то «ура» закричал. Подхватили
Грмче, дружнее, протяжнее... Глядь:
С песней десятники бочку катили...
Тут и ленивый не мог устоять!

Выпряг народ лошадей — и купчину
С криком «ура!» по дороге помчал...
Кажется, трудно отрадней картину
Нарисовать, генерал?..

СОДЕРЖАНИЕ

Размышления у парадного подъезда .	5
Песня Еремушке	11
Орина, мать солдатская	16
Железная дорога	23

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Ответств. редактор *С. Андреев*.
Художеств. редактор *П. Суворов*.
Технич. редактор *М. Голованова*.
Отв. корректора: *С. Боровская*
и *Ю. Носова*.

Сдано в производство 13/XI 1937 г.
Подписано к печати 11/XII 1937 г.
Детиздат № 1584. Индекс Д-7.
Формат 82 x 113¹/₂. 2¹/₄ печ. л.
(1,87 уч.-авт. л.)

Уполномочен. Главлита Б-20501.
Тираж 200300. Заказ № 925.

Фабрика детской книги Изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сушевский вал, 49.

Цена 50 коп.

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НЕКРАСОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1. Н. А. НЕКРАСОВ (Биография)
2. Стихотворения, сборник I
3. Стихотворения, сборник II
4. Стихотворения, сборник III
5. Стихотворения, сборник IV
6. Стихотворения, сборник V
7. Стихотворения, сборник VI
8. Саша
9. Мороз-Красный нос
10. Декабристки (Русские женщины)